

Вэнь Чжэчэн сидел у окна за столом, с пресерьёзным видом перелистывая какой-то журнал. Жун Юйхэн стащил с вешалки штаны и халат и быстро переоделся, а выйдя из ванной, ощутил приятное тепло.

— Как тут уютно! — воскликнул он.

Вэнь Чжэчэн поднял глаза. Волосы у Юйхэна всё ещё были влажными и падали на лоб, лицо покраснело и порозовело от пара, а глаза блестели влажным, чистым и живым блеском. Чжэчэн мельком взглянул на него и тотчас же опустил ресницы.

— На улице холодно. Ты был только в халате, я боялся, что замёрзнешь, поэтому включил тёплый пол.

Юйхэн тронутно прижал ладонь к груди.

— Хозяин знает, как заботиться о питомце!

Вэнь Чжэчэн невольно усмехнулся, поднялся и подтолкнул его обратно в ванную.

— Иди высуши волосы.

Юйхэн, нахально пользуясь ситуацией, добавил:

— Это прямая обязанность хозяина.

Вэнь Чжэчэн промолчал.

Вот это... вот это неожиданная удача! Чжэчэн изо всех сил сдерживал уголки губ, чтобы не расплыться в улыбке, и с величайшим актёрским мастерством изобразил снисходительную покорность судьбе.

— И правда, драгоценный хомячок.

— Ке-ке-ке! — засмеялся Юйхэн.

Чжэчэн завёл его в ванную, взял фен и принялся с гудением сушить его пушистую голову. Вэнь Чжэчэн был на полголовы выше Юйхэна. Стоя за его спиной, широкий в плечах, он вытягивал руку и почти что заключал его в кольцо объятий. Перед Юйхэном висело зеркало — после того как пар рассеялся, поверхность стала проясняться.

В отражении было видно, как Чжэчэн с опущенными глазами, серьёзно и с нежностью, мягко перебирает его волосы, а когда чуть склоняет голову набок — кажется, будто он вот-вот поцелует его. Смотреть на это в зеркало было особенно неловко, и Юйхэн вдруг смутился, непроизвольно втянув голову в плечи.

Вэнь Чжэчэн остановился и тихо спросил:

— Обжёг?

— Нет, — ответил Юйхэн.

Тогда Чжэчэн продолжил сушить:

— Ну и хорошо. У тебя такая яркая шёрстка, было бы жаль её испортить.

Юйхэн мысленно закатил глаза — и вот неловкость как рукой сняло, это снова был старый добрый сценарий про хомячка.

Однако в душе у Вэнь Чжэчэна бушевали нешуточные страсти. У Юйхэна была светлая кожа, а ворот халата распахнулся широко. Когда Чжэчэн смотрел сверху вниз, ему открывалась изящная линия затылка, уходящая за вырез. А когда Юйхэн поворачивал голову, были видны красивые ключицы и кадык, чутьдвигающиеся при каждом слове.

Такой ароматный, такой нежный, такой аппетитный. И главное — достаточно было слегка обхватить его за талию, чтобы притянуть к себе и заключить в объятия.

Чжэчэн выключил фен и отступил на два шага.

— Готово.

— Спасибо, — потёр голову Юйхэн.

Они вышли и ещё немного поболтали в спальне. Когда стрелки приблизились к двенадцати, Вэнь Чжэчэн достал из шкафа одеяло и расстелил его на полу.

— Пора спать. Ты — на кровать, я — здесь.

Юйхэн почувствовал себя непрошеным гостем.

— Давай я лягу на пол.

— Если я уложу тебя на пол, а сам буду спать на кровати, — сказал Чжэчэн, — по-твоему, я вообще смогу уснуть?

Юйхэн помедлил пару секунд, затем осторожно высунул голову:

— А может, ляжем вместе?

Чжэчэн едва сдержал выражение лица! Он глубоко вздохнул, с силой встряхнул одеяло и проговорил:

— Кровать узкая, вдвоём тесно. Лучше разделимся.

Вэнь Чжэчэну тоже хотелось спать с ним, но он боялся, что не сумеет совладать с собой. Тем более что Юйхэн сейчас благоухал его собственным гелем для душа и выглядел совершенно беззащитным. Чжэчэн считал, что можно иногда поддразнить его словечком, позволить себе мелкие жесты или даже питать в душе какие-то сокровенные мысли — это всё было в рамках разумного. Но ведь он ещё не добился его расположения! Как можно с такими мыслями обнимать человека во сне?

Это было бы слишком!

Видя, что Чжэчэн настаивает, Юйхэн сдался и протянул:

— Ну-у-у...

Вэнь Чжэчэн, расстелив постель, сказал ему:

— Ты в халате — тебе будет неудобно спать. В шкафу есть моя одежда, выбери что-нибудь

удобное и надень как пижаму.

Чжэчэн рассуждал так: пусть вместе спать не придётся, но «рубашка парня» — это ведь можно! Он представил, как Юйхэн надевает его свободную одежду, как широкий ворот открывает плечи, а подол едва прикрывает бёдра... Даже если они не будут спать в одной кровати, эта ночь уже стоила того.

Юйхэн с готовностью полез в шкаф и на ходу причитал:

— Вот это да: я теперь у тебя и ем, и одеваюсь, и живу... Этот сценарий «хозяин-питомец» становится слишком реальным!

Вэнь Чжэчэн хмыкнул и украдкой покосился на него. И в следующую минуту увидел, как Юйхэн выуживает откуда-то из тёмных углов шкафа комплект одежды. Развернув, он прикинул — и одежда оказалась в самый раз.

Зрачки Чжэчэна слегка расширились.

Это была его школьная форма лет десять назад. Юйхэн натянул её — и она села на нём как влитая. Он радостно кружился перед Чжэчэном:

— Смотри, как здорово! Твои вещи мне все велики, а эта — просто идеально!

Губы Вэнь Чжэчэна чуть дрогнули.

— Я тоже не ожидал.

Взгляд у него был остекленевший. Юйхэн и без того выглядел юно, а теперь казался и вовсе старшеклассником. Чжэчэн оттащил его умываться и чистить зубы, затем обратно приволок, утрамбовал в кровать и укутал одеялом.

— Спи, спи...

Юйхэн, свернувшись калачиком под одеялом, радостно подхватил:

— Спи, моя радость, усни...

Чжэчэн щёлкнул выключателем — и свет погас.

Он подумал: «Вот же сокровище». После такого ему уже и неловко думать о чём-то другом — сразу чувствуешь себя извращенцем.

Среди ночи Вэнь Чжэчэну приснился сон.

Во сне он снова оказался на прослушивании, на ярко освещённой сцене, где впервые встретил Жун Юйхэна. Юйхэн вилял перед ним бёдрами и кокетливо спрашивал:

— Я люблю, чтоб повыше, — ты сможешь?

Чжэчэн чувствовал, как бешено колотится сердце. Он видел, как его собственная рука ложится на талию Юйхэна, и он отвечает:

— Я тоже люблю повыше, давай ещё чуть-чуть.

В тот же миг одежда на Юйхэне превратилась в школьную форму. Сцена исчезла, уступив место пустынной равнине; небо над ними было свинцово-чёрным, и вдруг молния — ба-бах! — с оглушительным треском ударила прямо в них.

Сердце Чжэчэна сжалось, и он услышал грозный глас с небес:

— Посягать на несовершеннолетнего — громом убьёт!

Вэнь Чжэчэн в панике стал оправдываться перед тёмным небом:

— Я не посягал! Я не посягал!

И в этот момент Юйхэн вдруг подпрыгнул, как хомячок, и обхватил ногами талию Чжэчэна, а потом принялся радостно кружиться — раз за разом, раз за разом... Чжэчэн хотел попросить его слезть, чтобы не создавать перед лицом Неба ложного впечатления о своей вине, но не мог вымолвить ни слова — только чувствовал, как живот сдавило до удушья, а грудь разрывается от нехватки воздуха.

— М-м-м...!

Чжэчэн издал глухой стон и внезапно проснулся.

Открыв глаза, он увидел над головой чёрный потолок, но ощущение удушья не исчезло. Он опустил взгляд — и обнаружил, что на нём, прямо поперёк туловища, лежит некое человеческое существо, вместе с одеялом и подушкой.

Вэнь Чжэчэн мысленно вздохнул. Похоже, этот «громовой удар» был не чем иным, как звуком падения Юйхэна с кровати. С трудом приподнявшись, он попытался сдвинуть Юйхэна, но тот не шевелился. Он нахмурился, что-то пробормотал в полусне и вцепился в ковёр, отказываясь разжимать пальцы. Буквально вцепился — обе маленькие лапки глубоко ушли в ворс, и отодрать их было невозможно.

Чжэчэн вздохнул снова. Боясь разбудить его, он позволил Юйхэну так и остаться лежать на ковре, только укутал его одеялом, а сам перебрался обратно на кровать.

На следующее утро Вэнь Чжунюнь проснулся рано — старикам много сна не нужно. Он поднялся, спустился во двор и немного прогулялся, а вернувшись и увидев, что скоро восемь, собрался будить ребят.

Чжунюнь заранее подготовил себя морально. Он решил: если откроет дверь и увидит, что Вэнь Чжэчэн честно спит на полу — значит, всё хорошо. А если увидит, что Чжэчэн обнимает во сне этого юного парня — тоже ничего, он не будет устраивать сцен.

Мысленно приготовившись к любому исходу, Вэнь Чжунюнь тихонько толкнул дверь. Та со скрипом приоткрылась, и перед ним постепенно развернулась спальня...

Но ни один из ожидаемых сценариев не подтвердился.

На широкой удобной кровати его сын Вэнь Чжэчэн лежал с идеально ровной осанкой и безмятежно спал. А Жун Юйхэн, жалко сжавшись в комок, ютился на полу у самой кровати, прямо на ковре.

Чжунюнь расширил глаза и сжал кулаки: ну и гостеприимство!

Не успел он ринуться внутрь, как лежащий на полу Юйхэн медленно открыл глаза. Он огляделся, пару секунд хлопая ресницами: что это за место?

Затем память вернулась к нему. Ах да... он ведь в доме у Вэнь Чжэчэна.

<http://bllate.org/book/18291/1754149>